

Дворецкий Чжан понял намёк и, с недовольным выражением лица, достал магнитную карту, передав её ему.

Яо Цы выхватил карту и, небрежно указав подбородком на дверь, произнёс:

— Не забудь закрыть дверь, когда будешь уходить.

Дворецкий Чжан, стиснув зубы, ответил:

— Понял, второй молодой господин.

После того как дворецкий вышел, Яо Цы лёг на мягкую кровать, но что-то в кармане неожиданно упёрлось ему в бок.

Он нащупал это и достал — это был компактный коммуникатор.

Из-за плохого сигнала в море на «Закатной розе» каждому пассажиру выдали коммуникатор, чтобы можно было добавлять контакты и обмениваться сообщениями.

Яо Цы активировал экран и просмотрел содержимое. Этот коммуникатор принадлежал Яо Лу, и в списке контактов, помимо всякой нечисти из семьи Яо, был и тот самый жалкий, бедный, уродливый и больной жених по имени Пэй Цзэн.

Только сейчас у Яо Цы появилось время подумать о своём будущем. Помимо того, чтобы сохранить жизнь, он хотел обрести свободу. После того как он убьёт Ли Исина, лучше всего будет мирно разойтись с этим Пэй Цзэном.

Поэтому нужно начинать налаживать отношения уже сейчас.

С этими мыслями Яо Цы решил отправить Пэй Цзэну сообщение:

— Ты пойдёшь на вечерний приём по случаю отплытия?

Пэй Цзэн ответил быстро:

— Я не могу на сквозняке, уже сообщил об этом вашему отцу.

Яо Цы почувствовал, что ответ был довольно холодным, и решил проявить немного доброжелательности:

— Ничего страшного, если не пойдёшь. Ты, должно быть, уже видел моих родных — родителей и моего младшего брата.

Пэй Цзэн:

— Видел.

Яо Цы, словно между прочим, добавил:

— Скажу тебе, к счастью, ты женишься не на моём брате Яо Цы.

Эти слова были сказаны не просто так. Он решил начать подготовку к их будущему разводу, и первым шагом стало создание негативного образа самого себя в глазах Пэй Цзэна.

Ли Исин, державший коммуникатор Пэй Цзэна, увидев имя «Яо Цы», слегка приподнял бровь и спросил:

— Что с ним не так?

Яо Цы использовал преувеличенные выражения:

— Он не только ленив и обжора, но ещё и чрезмерно похотлив. Сегодня, в первый же день на корабле, я слышал, что он связался с какой-то распутной Альфой в раздевалке танцзала.

Ли Исин повторил:

— Связался с распутной Альфой?

Яо Цы, увидев, что Пэй Цзэн наконец-то проявил интерес, продолжил:

— Да, мой брат привык к разгульной жизни, он не разборчив.

Он подумал, что Пэй Цзэну интересна эта тема, и уже собирался добавить несколько пикантных подробностей, но тот лишь сухо ответил:

— Да?

Хотя текст не передавал интонации, Яо Цы почувствовал, что Пэй Цзэн, кажется, не слишком обрадовался.

Его воображение осталось нереализованным, и он не хотел заканчивать разговор на этом, поэтому решил выбрать нейтральные фразы:

— У меня с детства не было близких людей, я не очень умею поддерживать разговор, и когда говорю с тобой, легко нервничаю. Если что-то тебе не нравится, скажи, и я больше не буду об этом говорить.

— Нервничаешь, когда говоришь со мной? — спокойно спросил Ли Исин. — Насколько сильно?

Этот вопрос звучал как флирт. Яо Цы на мгновение задумался, но, отбросив двусмысленность, решил преувеличить:

— ...Очень сильно, до судорог по всему телу.

Пэй Цзэн быстро ответил, но его сообщение было предельно кратким:

— У тебя коммуникатор не пробивает токком?

Яо Цы:

«...»

Так почему же он подумал, что Пэй Цзэн флиртует с ним?

Яо Цы швырнул коммуникатор на кровать, перевернулся и уткнулся лицом в мягкую белую подушку. Его руки раскинулись по сторонам, и, когда он дотронулся до щели между матрасом и стеной, почувствовал что-то холодное.

Он подцепил это кончиками пальцев и вытащил — это была магнитная карта для открывания двери. В правом нижнем углу были выгравированы три цифры, две из которых совпадали с его картой, и это указывало на комнату по соседству.

После цифр стоял иероглиф «Лу». Яо Цы легко догадался, что это комната, формально принадлежащая Яо Лу. Всё-таки это была подмена, и семья Яо не могла допустить ошибок в таких деталях.

Номера на этом этаже располагались в форме трости, и эти две комнаты находились на самом её кончике. Обычно сюда никто не заглядывал, а если и заходил, то только родственники семьи Яо, девять из десяти которых зависели от Яо Чжэня, и ни один не посмел бы разгласить секрет.

Яо Цы открыл соседнюю комнату. Хотя обе номера фактически принадлежали ему, тот, что предназначался Яо Лу, был просторнее и лучше обставлен. В тот момент занавески, подхваченные потоком воздуха от открытой двери, слегка колыхнулись, и сквозь них можно было разглядеть кресло на балконе, обращённое к морю. Вмонтированные в подножие стеклянной стены светильники мерцали, словно звёзды, упавшие на землю.

Он включил свет и осмотрел комнату. На раковине в ванной он увидел металлическую коробку, крышка которой была приоткрыта, и из неё свисало что-то похожее на бионическую маску. Рядом лежало несколько стеклянных трубок с полупрозрачной жидкостью.

Яо Цы, будучи актёром, не раз наносил грим, поэтому сразу понял, что это инструменты для его превращения в Яо Лу.

Вечеринка начиналась в одиннадцать вечера, и у него оставалось полчаса на подготовку.

Яо Цы встал перед зеркалом, открыл кран и умылся. Холодная вода потекла по его коже, и, подняв голову, он впервые за этот вечер увидел своё отражение.

Это было всё то же лицо — высокий узкий нос, выразительные глаза, чёткие скулы, но сохраняющие юношескую свежесть.

Единственным недостатком, пожалуй, была бледность кожи, но сейчас, покрытая водой и подсвеченная светом, она выглядела прозрачной и холодной.

Он вытер лицо насухо, затем взял бионическую маску из коробки, аккуратно развернул её и начал накладывать на своё лицо, тщательно выравнивая по контурам. Запрокинув голову, он зафиксировал маску с помощью клея.

Закончив, Яо Цы внимательно осмотрел себя в зеркале. Несмотря на то что Яо Лу был его старшим братом, они не были похожи. Лицо Яо Лу было настолько уродливым, что казалось случайно сгенерированным, с глубокой морщиной между бровей, похожей на орех макадамия.

Одежда делает человека. Возможно, именно поэтому в гардеробе Яо Лу было так много одежды, плотно, как в джунглях. Яо Цы вспомнил, как сегодня госпожа Яо была вне себя от ярости, и решил, что не стоит упускать возможность подлить масла в огонь. Он выбрал самую пёструю рубашку, в которой можно было бы сразу же начать танцевать хулу.

Место проведения вечеринки находилось на верхней палубе, под полуоткрытым стеклянным куполом, где свет переливался, создавая в воздухе красочные эффекты Тиндаля.

Яо Цы прибыл, когда разогревающее шоу уже началось. Танцовщица в облегающем платье-рыбьей хвосте была окружена толпой, её тонкая блестящая ткань обнажала белоснежные руки и ноги, её движения были естественно соблазнительны, полны очарования.

Яо Цы взял бокал вина и спокойно наблюдал за девушкой.

Он смотрел и снова начал докучать Пэй Цзэну через коммуникатор:

— Жаль, что ты не пришёл на приём. Здесь танцуют красивые девушки.

Пэй Цзэн ответил с большим опозданием:

— Ты пришёл ради этого?

— В основном, чтобы угодить отцу, а это так, между прочим, — Яо Цы хотел пошутить с Пэй Цзэном. — Эй, знаешь, я тоже умею танцевать.

Пэй Цзэн равнодушно спросил:

— Какой танец?

— Двести пять, — сказал Яо Цы.

Пэй Цзэн явно не оценил эту шутку. Яо Цы ждал некоторое время, но ответа так и не последовало.

Этот человек не любит смотреть на красивых девушек и не обладает чувством юмора, как же скучно.

Ближе к полуночи Яо Чжэнь послал за ним, чтобы он поднялся на сцену для отсчёта времени и удара в колокол. Госпожа Яо, увидев Яо Цы в его пёстрой рубашке, похожей на крылья бабочки, не могла высказать своё недовольство на публике, только нахмурилась.

Яо Цы посмотрел на неё и понял, почему у Яо Лу была такая же морщина между бровей, как у ореха макадамия.

Он лениво отсчитал до десяти, положив руку на огромный механический колокол, встроенный в центр палубы. Три стрелки на циферблате совпали, и высокий корпус колокола внезапно открылся, выпустив механическую розу, которая медленно распускалась.

Металлическая роза переливалась, сияя ярче заката.

В тот же миг в углу палубы грянул салют, и в воздух взвились золотые блёстки и лепестки, словно искусственный снег из роскоши.

Эта сцена была настолько красивой и сказочной, что даже Яо Цы, несмотря на опасности, угрожавшие его жизни, не удержался и поднял руку, чтобы коснуться этого момента безумной роскоши.

Внезапно кто-то бесшумно подошёл к нему.

Яо Цы мгновенно насторожился, опустил руку и увидел лицо мужчины, который смотрел на него с лёгкой улыбкой.

Он заметил на нём форму и табельное оружие — вероятно, этот человек имел отношение к имперским военным.

Не ожидал, что семья Яо сможет пригласить таких людей.

<http://bllate.org/book/16838/1548831>